

К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ СОДЕРЖАНИЯ ИГРЫ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.Л.Новоселова

Психологически содержание игры как деятельности отличается от понимания содержания игры, как ее сюжета. Если сюжетная линия анализа содержания игры дает ответ на вопрос, что делает (должен делать) играющий ребенок (кормит куклу, "лечит" медведя, как шофер везет кубики на стройку, причесывает в парикмахерской своих клиентов - других детей, входит в состав команды космического корабля и т.д.), то деятельностный анализ должен раскрыть перед исследователем историю игры, историю формирования ее мотивов, способов и средств; ее целей и условий их достижения, отвечая тем самым на вопрос, как происходит возрастное развитие игры. Деятельностный анализ игры не абстрагируется от анализа ее сюжетного содержания, но подчиняет его более общей задаче формирования личности ребенка в игре, не ограничиваясь частной задачей формирования игры как таковой.

Содержание игры как деятельности определяется предметом (мотивом) этой деятельности.

Мотив (предмет) игровой деятельности лежит, как указывает А.Н.Леонтьев, в ее содержании. Там, где мотив (предмет) деятельности вне ее содержания, там уже нет игры - там рождается иная деятельность. И, наоборот, если мотив деятельности определяется ее содержанием, то эта деятельность есть игра, независимо от того, каково это содержание: действия с предметами в раннем возрасте или действия общения у дошкольников. Построение сколько-нибудь последовательной деятельностной возрастной концепции игры невозможно без понимания внутренней генетической связи между содержанием игры ребенка раннего возраста и игры дошкольника.

Игра в раннем возрасте складывается в условиях ведущей роли общения ребенка со взрослым и преобразуется существенным образом тогда, когда в качестве ведущей деятельности начинает выступать собственная предметная деятельность ребенка, возникающая также в недрах общения ребенка со взрослым.

Общество, взрослые люди являются носителями тех способов действия, которые осваивает ребенок.

Процесс исторического становления игры блестяще реконструи-

рован Д.Б.Элькониным, показавшим, что игра исторически возникла как деятельность, приобщающая ребенка к мотивам, способам действия и средствам, присущим человеческому обществу, социально детерминированной деятельности человека. Нет сомнения в том, что исторически игра родилась на основе предметно-продуктивной, трудовой деятельности. Именно трудовая деятельность взрослого человека является источником ее развития. Недооценка этого исходного обстоятельства, на которое в той или иной форме указывали в своих работах такие видные советские психологи, как Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, Д.Б.Эльконин и др., приводит к биологизаторской по своему духу тенденции усматривать возникновение игры там, где фактически мы имеем дело с позднейшими этапами ее становления и расцвета, т.е. в конце раннего и в дошкольном возрасте, - возрасте сюжетно-ролевой игры. Биологизаторская тенденция здесь не выступает вульгарно на поверхность теоретической аргументации, но присутствует, оборачиваясь непониманием общественно-исторического происхождения предметных действий ребенка-младенца. Ребенок - не обезьяна, которая, будучи помещена в изощренные условия естественного эксперимента в человеческой семье, вынуждена приспособливаться к действиям с предметами человеческого обихода. Позиция ребенка по отношению к этим предметам человеческой культуры принципиально, качественно, отличается от позиции обезьяны, определяемой исключительно ее индивидуальным и видовым опытом, т.к. его действия с самого начала формируются как действия, регулируемые на уровне личности (П.Я.Гальперин), т.е. они с самого начала опосредствованы общественно-историческим опытом в той мере и в том качестве, в каком он становится доступным ребенку в те или иные фазы его психического развития.

Предметные действия ребенка с самого начала их формирования несут в себе обобщенный исторический опыт общественного использования предметов и отношения к ним, если, конечно, ребенка воспитывают, а не предоставляют его самому себе один на один с окружающей средой, независимо от того, происходит ли это в действительности или в воображении исследователя, не учитывающего подлинную роль социальных факторов.

Исторически сложившиеся способы предметного действия воплощены в предметах - средствах реализации этих способов действия. Таковы орудия труда и предметы обихода современного человека.

Современный ребенок в цивилизованном обществе включается в предметно-продуктивную, доступную ему деятельность не раньше, чем овладеет предметно-опосредствованными способами действия.

Взрослый направленно формирует у ребенка раннего возраста специфически человеческие способы действия путем организации особого содержания его деятельности — действий с игрушками, являющимися носителями эталонных свойств предметов, созданных человеческой культурой.

Мотив этой специфической деятельности ребенка, возникающий в процессе эмоционально-положительного опосредствованного предметом общения со взрослым, лежит в ее содержании, т.е. в действиях с предметами-игрушками.

Указанная деятельность ребенка возникает уже в первой половине его первого года жизни. Эта деятельность — игровая по своему мотиву. Но вместе с тем она протекает субъективно для ребенка в реальной, а не мнимой ситуации и этим свойством отвечает условиям осуществления деятельности предметной. Вместе с тем нельзя не отметить, что мнимая ситуация в реальных действиях младенца с игрушкой присутствует как бы незримо, объективируясь в утилитарно-практической "бесполезности" этих действий, не побуждаемых потребностью в пище или, скажем, в тепле, в необязательности и вероятности их результата (А.М.Фонарев). Общественно заданная через мотив "мнимости ситуации" действий младенца с игрушкой позволяет классифицировать этот вид деятельности ребенка раннего возраста как предметно-игровую, а не предметную, признавая вместе с тем ведущую роль предметной деятельности взрослого по отношению к этим наиболее ранним этапам развития игры ребенка. Предметно-игровая деятельность ребенка на первом году жизни не потому, как видим, может именоваться игрой, что ребенок "играется" с игрушками, а потому, что сами предметы, в том числе игрушки, становятся таковыми, т.к. они включены взрослым в деятельность ребенка, игровую по своим мотивам и условиям.

Вместе с игрой развиваются и начала собственно предметной деятельности ребенка, которая возникает в ходе предметно-опосредствованной деятельности взрослого по отношению к ребенку. Ребенок-младенец проходит недостаточно еще изученный путь развития, превращаясь из объекта предметно-опосредствованных действий взрослого в субъекта этих действий. Значительная роль в этом про-

цессе, который может быть правильно понят только с позиций формирования деятельности в условиях воспитания, принадлежит предметно-игровой деятельности.

Первоначальные действия ребенка с предметами-игрушками претерпевают определенное развитие, связанное с изменением содержания его предметно-игровой деятельности, которая постепенно принимает новые формы. Проведенные нами совместно с сотрудниками Н.Н. Кожуховой, Р.Н. Скибневоким, Е.В. Зворыгиной и студенткой МГУ О.Юрилиной исследования операционального содержания предметно-игровой деятельности детей раннего возраста показали, что изменение этого содержания происходит за счет преобразования исполнительных операций предыдущего этапа развития деятельности в действия, которые и дают новое содержание деятельности на следующем этапе ее формирования.

Проблема внутренних механизмов развития деятельности является одной из актуальнейших в психологии.

Д.Брунер, пользуясь терминологией, принятой в теории информации, пишет: "Для многих из нас остается загадкой, что приводит к возникновению той или иной программы действия высшего порядка". В этой связи он подчеркивает, анализируя первоначальную игру младенца (игра-овладение), что игра "...оказывается средством, обеспечивающим созревание элементарных подпрограмм для их последующего включения в более обширные программы действия".

Анализ поведения ребенка, опирающийся на достаточно документированное протоколирование содержания ориентировочного и исполнительного звеньев действия ребенка, побуждает нас к попытке дать в терминах теории деятельности характеристику процесса развития игры от элементарных действий к действиям интегрирующим приобретаемый ребенком опыт.

Первоначально (на первой фазе периода младенчества) действия ребенка с игрушкой или другим любым предметом манипулятивны. Они идут от наличных природных функциональных возможностей руки ребенка и осуществляются посредством операций обследования. Эти последние приобретают особенности ориентировочных действий, направленных на выявление нового в объекте и осуществляются на следующем этапе развития деятельности особыми операциями, носящими предметно-специфический характер. Предметно-специфические операции в структуре ориентировочных предметных действий отражают

процесс актуализации в действии опыта познания объекта путем уподобления операций свойствам этого объекта. Так на этапе ознакомительной предметно-игровой деятельности, датируемой по нашим данным периодом младенчества, ребенок приобретает через действительное общественно-мотивированное познание эталонных специфических свойств предметов человеческой культуры к опосредствованию своей деятельности общественно-историческим опытом.

Переход на следующий этап развития предметно-игровой деятельности связан с преобразованием предметно-специфических операций, отражающих свойства объекта, в ранг действий. Предметно-специфические действия составляют содержание образительной игры, типичной, как мы полагаем, для первой фазы периода собственно раннего возраста. Эти действия осуществляются особыми предметно-опосредствованными операциями, т.е. операциями, отвечающими условиям, в которых задана цель предметно-специфического действия, направленного на выявление и воспроизведение динамических свойств объекта. Погремушка гремит, если ее тряхнуть за ручку, мяч катится, если его толкнуть, резиновая зверушка прыгает, если ее сжать в руке и т.д. Предмет, с которым действует ребенок, начинает выступать для него в роли орудия достижения эффекта, покоящегося в его свойствах, программирующих этот эффект и заданных ребенку через предмет не природой, а людьми, заинтересованными в том, чтобы он присвоил исторический опыт предметно-опосредствованных специфически человеческих действий.

На следующем этапе развития предметно-игровой деятельности ребенка раннего возраста предметно-опосредствованные операции переходят в ранг действий. Предметно-опосредствованные действия характерны для деятельности ребенка, достигшего в своем психическом развитии второй фазы периода раннего детства.

Игра на этом своем этапе по форме является сюжетно-образительной. Ее операциональное содержание постепенно меняется от операций орудийных, выполняемых в условиях реального плана действий, к операциям условно-орудийным, осуществляемым ребенком в мнимой ситуации.

Как показало исследование Е.В.Зворыгиной, условно-орудийные действия впервые возникают у детей после полутора лет. Их формирование обусловлено, с одной стороны, ведущей ролью интенсивного накопления опыта предметно-продуктивной деятельности

ребенка, который он приобретает в быту, при знакомстве с окружающим и на занятиях, а с другой стороны, под влиянием комплексного, стихийного или педагогически направленного руководства его игрой со стороны взрослого.

Сюжетно-отобразительная игра, предметная по своему содержанию, является преддверием сюжетно-ролевой игры, как деятельности общения, не только хронологически, но и в силу их генетической преемственности. На этапе сюжетно-отобразительной игры через освоение условно-орудийных операций ребенок приобщается к пониманию и отображению назначения предметов, использование которых в контексте отображаемого сюжета присуще тем или иным персонажам в структуре сюжета игры (Н.А. Михайленко). Иными словами, на рубеже сюжетно-отобразительной и ролевой игры ребенок приобщается к особым операциям общения - ролевым операциям, посредством которых в условиях отображения ребенком определенного сюжета реальной жизни могут осуществляться условно-орудийные действия, выступающие в качестве средства решения той или иной проблемной ситуации - игровой задачи, поставленной сюжетом игры.

Условно-орудийные действия в сюжетно-ролевой игре младшего дошкольника приобретают новую функцию - они становятся средствами содержательной коммуникации для играющих детей и через ролевые операции превращаются фактически в действия общения, сохраняя предметность лишь в своем значении по отношению к целям общения.

Дальнейшее развитие игры дошкольника связано с возникновением собственно ролевой игры. В ролевой игре ролевые операции становятся, как можно предположить, действиями, осуществляемыми операциями общения.

Таковы факты и гипотезы одного из возможных подходов к вопросу о возрастных особенностях развития игровой деятельности ребенка.

Дальнейшие исследования в этой области должны дать конкретный материал, позволяющий расширить и углубить наши представления о содержании и развитии игры как деятельности: ее мотива, ориентировочного и исполнительного звеньев действия, воспитательных целей игры и педагогических условий ее развертывания в различные возрастные периоды.